

Пэнси, грациозно ступая по мраморному полу Большого зала, уже предвкушала свою роль наставницы будущего лорда. Дружба с юным мистером Поттером могла бы стать для нее ключом к успеху, несмотря на предрассудки Министерства магии. Однако, вспоминая их первую встречу в поезде и последующие, её охватило сомнение. Гарри был слишком умен, чтобы поддаваться давлению ранга и положения. Он игнорировал Перси в поезде, не обращая внимания на насмешки первокурсников, и с презрением отверг их помощь. Пэнси не раз наблюдала за вороноволосым первокурсником, играющим в шахматы в общей комнате. За месяц он прошел путь от полного проигрыша от подруги Падмы до блестящей победы, применяя свои собственные хитроумные ловушки. Кроме того, он общался с несколькими Слизеринцами, что говорило о его независимости от устоявшихся стереотипов. Конечно, Когтевран всегда отличался дружескими отношениями со Слизеринцами, но это все же было примечательно. Гарри был старше своих однокурсников, возможно, даже старше некоторых пятикурсников, которые до сих пор вели себя, как первокурсники, – как, например, братья-близнецы Перси. Вероятно, именно зрелость Гарри объясняла его дружбу со Слизеринцами. Они были амбициозны и резки, возможно, с похожим складом ума, ведь большинство змей воспитывались в политике. Но Пэнси сомневалась, что Гарри искал дружбу ради дружбы. Все это было в её пользу, но действовать нужно было осторожно. Просто подойти и заявить, что она будет его репетитором, было бы слишком прямолинейно. Он непременно испытал бы её, заставил доказать свою ценность. Внезапно Пэнси осознала, что все будет намного сложнее, чем она думала. Ей нужно подготовиться, придумать стратегию. В конце концов, глава дома предупредил, что все зависит от неё, а у настоящего Когтеврана всегда есть план. Помня, что Гарри однажды станет лордом, она решила изучить историю его семьи, чтобы не выставить себя на посмеище нелепыми замечаниями. "В библиотеке," — пронеслось в её голове. Там, несомненно, найдутся биографические сведения о семье Поттеров. Проходя по почти пустым коридорам, Пэнси увидела того, кого так хотела избежать, — Перси. Он всегда был мил с ней, а может быть, даже равнодушен, пока не начался прошлый учебный год. Тогда что-то изменилось, и он стал "ухаживать" за ней. Конечно, это было лестно, но сейчас Пэнси не могла не вспоминать все, что узнала о магической Британии с начала года. В её воображении возникала образ Молли Уизли, матери Перси, — напористой и властной женщины. "— Пенни! Подожди!" — окликнул её Перси, спеша навстречу. Пэнси мысленно застонала. Она не хотела прекращать их дружбу, но с тех пор, как она узнала о сексистской природе Министерства, ей стало трудно с ним общаться. Она объясняла его поведение любопытством и тягой Когтеврана к знаниям, ведь он был мил с ней и был хорошим другом. Но она не могла не думать о том, что его родители чистокровные, и о том, как его мать, Молли, относилась к ней свысока, как будто она была недостаточно хороша для её драгоценного сына. "— Перси, как ты сегодня?" — спросила она, проявляя лишь половину интереса к его присутствию, поправляя свою мантию. "— Я в порядке, спасибо, — ответил он с улыбкой. — Не возражаешь, если я присоединюсь к тебе? У меня свободный период в течение следующего часа," — предложил Перси в качестве объяснения. Пэнси обдумала свой ответ. Если она позволит ему присоединиться, то не сможет свободно исследовать свою цель, но всегда сможет незаметно выпытать у него информацию о Поттерах. Решив намекнуть ему, что хочет побыть одна, она сказала: "— Сомневаюсь, что тебе понравится моя компания сегодня, Перси. У меня длинное задание, только что заданное профессором Флитвиком, и мне нужно сосредоточиться на нем, иначе я буду просто занудой," — ответила она с ноткой холодности. Перси лишь улыбнулся: "— Это не проблема, я уверен, что смогу тебе помочь. Я только что сдал все свои задания, в конце концов, мы, префекты, должны подавать пример своим однокурсникам." — Он ответил напыщенно, инстинктивно выпячивая грудь, чтобы показать свой значок префекта. Пэнси невольно закатила глаза на самовосхваляющую речь Перси. "— Тогда хорошо, Перси," — ответила она и начала целеустремленно уходить, а Перси отставал от нее. "Лучше бы он не смотрел на мою задницу," — подумала она, чувствуя его взгляд, но все же слегка польщенная таким вниманием.

<http://tl.rulate.ru/book/103804/3614257>